

ДИАНА КАН

МЛЕЧНЫЙ МОСТ

* * *

Багрец всему — и тополям, и клёнам,
Калине, что пустили на вино.
И нам, столь непростительно влюблённым
Во всё, что смертно и обречено.

В преддверье неизбежной вечной стужи
Ни мускулом не дрогни, ни лицом,
Когда стоишь, боса и безоружна,
Лицом к лицу с кровавым багрецом.

Пойти, ревнуя к малахитам лета,
В себе попутно лучшее губя,
Он по стихам твоим и по приметам
Прицельно выждал, выследил себя.

Он не забыл, как ты, пренебрегая
Его огнём, что царственно горит,
Смеясь, простоволосая-босая
Сбежала в летний звонкий малахит.

КАН Диана Елисеевна — известная российская поэтесса, автор книг “Високосная весна”, “Подданная русских захолустий”, “Междуречье”, “Покуда говорю я о любви”, “Звёзды окликаю” и др., а также множества публикаций в центральных и региональных изданиях России. Член редколлегии литературно-художественных журналов России “Подъём” (Воронеж), “Дон” (Ростов-на-Дону), “Арина” (Нижний Новгород), “Волга-21 век” (Саратов), “Гостиный Дворг” (Оренбург), “Парус” (Москва) и т. д. Член Союза писателей России. Живёт в Оренбурге.

Ты не привыкла жить наполовину,
Помилованья, стало быть, не жди...
Любуясь кистью пламенной калины,
По ягодке с улыбкой в рот клади.

Пусть ветер-конвоир толкает в спину
Навстречу золотому багрецу...
...Кровавая окалина калины
На удивленье Родине к лицу.

ПОЭТУ АНАТОЛИЮ ПЕРЕДРЕЕВУ

Перезды. Перегоны.
Пересуды. Передреев...
Кто такой? Поэт в законе,
Чьи стихи в морозы греют.

Только ты предпочитаешь,
Мой попутчик, греться водкой.
Тольку вряд ли ты читаешь.
Толька был поэт не кроткий.

Впрочем, он тебя бы вряд ли
Осудил — был сам не промах
Горечь намахнуть до капли
Средь знакомцев незнакомых.

Дух околиц и окраин
Овекает наши лица...
Не тоскою странствий ранен,
Едет мой сосед в столицы.

Не считая километры,
В Уренгой из Оренбурга
Едет он по белу свету...
Говорит, с деньгами туго.

Выживаем, выживаем,
Но не из ума, надеюсь,
Хоть стихи воспринимаем,
Как не слыханную ересь.

Пахарь и поэт-изгнанник...
Перед небом все едины.
Что ж ты наши души ранишь,
Анатолий Константиныч?

Перемены. Передряги...
Но сердца стихами греет
Вдохновенный работяга
Анатолий Передреев.

* * *

Ох, уж эти пестравские бабушки,
Что тебя называют “желанная”.
Наколдуют такие оладушки,
Что сидишь, аки гостыюшка званая.

А ведь ты нежданно-непрощенно
Заскочила узнать, сколько времечка?
“Ешь оладьи, моя хорошая!”
И тебя поцелует в темечко.

И забыв, что зашла ты наскоро,
Наклонишься над старенькой чашкою.
И навстречу качнётся ласково
Духовитый чаёк ромашковый.

В нём степные просторы пестравские
Уместились, вовек неоглядные...
И сидишь, словно гостя заправская,
Ешь оладушки, бабушку радуя.

Угощаешься всласть смородиной.
Ищешь повод продлить гостевание.
Хоть Пестравка тебе не родина,
Разве знала ты это заранее?..

* * *

Здесь растут без всяких привилегий
Придорожной сорною травой
Россыпи приبلудных аквилегий,
Принятых Россией на постой.

Здесь в дожде купается купена,
Предвкушая солнечный потоп.
И ромашки всходят белопенно,
Обживая фронтовой окоп.

Это всё она, моя Россия!
Это я, её родная дочь!
Кашки сами в руки попросились,
Их сорвать хотела — да невмочь!

Прикорнул к плечу татарник милый,
Даже не пытаюсь уколоть...
...Эх, напрасно мама попросила
Доченьку картошку прополоть!

* * *

Здесь ещё чужая. Там уже чужая.
Полно!.. То потеря в жизни небольшая.
Ну-ка, ногу в стремя, в руки — удила.
Отродясь насильно милой не была.

Покури в сторонке, разлюбезный враг!
Бьёт копытом звонким звёздный аргамак.
И течёт дорога аж до самых звёзд
Вдоль реки Молога через млечный мост.